

Научная статья

УДК 378.2+372.881.111.1

DOI: 10.32516/2303-9922.2024.52.19

Экстраваганцы Дж. Р. Планше в качестве аутентичного материала при обучении иностранному языку

Наиля Тагировна Николаева¹, Лилия Викторовна Федорова²

^{1,2} Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург, Россия

¹ niknt76@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0967-2076>

² imholand@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-8535-0665>

Аннотация. В статье в качестве учебного аутентичного материала предлагаются экстраваганцы, созданные Джеймсом Робинсоном Планше под впечатлением от французских феерий. Авторами проводится анализ экстраваганц Дж. Р. Планше, отобранных для развития и совершенствования у бакалавров базовых языковых навыков и умений на уровне фонетики, грамматики, чтения, письма, говорения. Предлагаемые материалы направлены на развитие логического, аналитического, критического мышления, что позволяет сделать вывод о необходимости их применения для совершенствования процесса обучения бакалавров английскому языку. Авторы исследовали произведения Джеймса Р. Планше с точки зрения их использования в качестве аутентичного материала на занятиях по таким дисциплинам, как «Иностраный язык», «Практикум устной и письменной речи английского языка», «Практическая грамматика английского языка», «Практическая фонетика английского языка», «Стилистика». Практическая значимость исследования отражена в разработке заданий, составленных на основе избранных аутентичных текстов и способствующих развитию у студентов навыков владения английским языком.

Ключевые слова: иностранный язык, межкультурная коммуникация, экстраваганцы, аутентичные тексты, бакалавр.

Для цитирования: Николаева Н. Т., Федорова Л. В. Экстраваганцы Дж. Р. Планше в качестве аутентичного материала при обучении иностранному языку // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2024. № 4 (52). С. 311—331. URL: http://vestospu.ru/archive/2024/articles/52/19_52_2024.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2024.52.19.

Original article

Extravaganzas by J. R. Planché as authentic material in teaching foreign language

Nailya T. Nikolaeva¹, Lilia V. Fedorova²

^{1,2} Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russia

¹ niknt76@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0967-2076>

² imholand@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-8535-0665>

Abstract. The article offers extravaganzas created by James Robinson Planché under the impression of French ones as an authentic educational material. The authors analyze J. R. Planché's extravaganzas selected for the development and improvement of all basic language skills and abilities at the level of phonetics, grammar, reading, writing, and speaking for Bachelor's Degree. The offered materials aim at the development of logical, analytical, and critical thinking, which allows us to conclude that their application is necessary to improve the process of teaching English for Bachelor's Degree. The authors studied the works of James R. Planché from the point of view of their use as authentic material in classes in such disciplines as "Foreign Language", "English Speaking and Writing", "English (Practical) Grammar", "Practical Phonetics of English", "Stylistics". The practical significance

© Николаева Н. Т., Федорова Л. В., 2024

of the work is shown in the set of tasks based on selected authentic texts that contribute to the development of students' English language skills.

Keywords: English, intercultural communication, extravaganzas, authentic texts, Bachelor's Degree.

For citation: Nikolaeva N. T., Fedorova L. V. Extravaganzas by J. R. Planché as authentic material in teaching foreign language. *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2024, no. 4 (52), pp. 311—331. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2024.52.19>.

Введение

Функция преподавателя в вузе заключается не только в передаче студенту конкретных знаний по определенному предмету, но и в организации процесса обучения таким образом, чтобы студент научился сам добывать необходимую ему информацию. Сделать это представляется возможным не только посредством распространенных в настоящее время цифровых и электронных ресурсов, но и с помощью прецедентных текстов педагогического дискурса. Прецедентными называются тексты, которые в определенной культуре известны большинству носителей и рассматриваются, таким образом, как источник знаний, информации, представлений и т.д. [9, с. 32]. Однако, исходя из опыта работы авторов, оказалось, что в поиске разнообразия источников информации, как лингвистической, так и социокультурной, преподаватели иностранных языков обращаются к иноязычным книгам, фильмам, песням. Такие материалы, называемые с некоторым обобщением «аутентичными», обладают определенной спецификой, и, организуя работу с ними, необходимо учитывать этот факт.

Прежде всего стоит обратить внимание на само понимание термина «аутентичный». Исследуя данный вопрос, М. А. Казакова и А. А. Евтюгина обращаются к трудам отечественных и зарубежных ученых, таких как Е. В. Носонович и О. П. Мильруд, Г. И. Воронина, К. С. Кричевская, Л. Лиер, М. Брин, Д. Хармер, К. Морроу, Д. Нунан. Объединив взгляды и классификации названных лингвистов по отношению к аутентичным материалам, авторы статьи дают следующее определение: «...аутентичные материалы — это материалы, продуцируемые носителями языка для носителей языка, представленные на языке носителей в текстовом, видео- и аудиоформате, а также в виде иллюстраций» [3, с. 53]. М. А. Казакова и А. А. Евтюгина, опираясь на мнение К. С. Кричевской и Г. Гофмана, рекомендуют использовать художественные тексты в обучении иностранному языку наравне с функциональными (дорожные знаки, диаграммы, рекламные буклеты и т.д.) и информативными (новостные заметки, интервью, репортажи и т.п.) текстами [3, с. 54].

А. А. Рогалева, анализируя публикации таких авторов, как Ж. М. Блиева, С. В. Кузнецова, В. Н. Семерджи, приходит к заключению, что аутентичные материалы позволяют приблизиться к реалиям и обстановке страны изучаемого языка, хотя их приходится моделировать в рамках лингводидактических целей. В результате текст частично теряет аутентичность, потому что лишается первоначального контекста [12, с. 136—137].

Исходя из выводов, сделанных О. И. Мишуровой, преимуществами использования аутентичных материалов на занятиях являются прямой контакт с реалистичным уровнем знания английского языка, развитие навыков в определенном виде деятельности, современные данные (если речь о публикациях в периодических изданиях) [7, с. 50]. Кроме того, как считает Е. Э. Калинина, аутентичные тексты отличаются тем, что они создавались не для учебных целей и поэтому содержат много междометий, слов с эмоциональной окраской, сленговых слов, эллиптических предложений и т.д., свидетельствуя о социокультурном фоне того или иного текста [4, с. 114].

Коллектив авторов, рассматривая особенности формирования аудитивной компетенции, приводит этапы эволюции заданий для аудирования. С появлением новых технических возможностей увеличилось многообразие материалов, которые можно применять

на занятиях, в том числе созданных носителями языка для таких же носителей (например, подкасты или интервью) [1, с. 246].

Е. В. Ревина считает важным использование аутентичных видеоматериалов, особенно если они содержат посторонние звуки (шум транспорта, музыка, отдаленные разговоры), поскольку таким образом можно развивать навык восприятия речи на фоне помех. Кроме того, видеоматериалы позволяют видеть обстановку общения, следовательно, лучше понять особенности поведения носителей. Тем не менее, ссылаясь на Е. В. Носонович и Р. П. Мильруда, автор признает, что аутентичные материалы могут оказаться, во-первых, слишком сложными для учащихся, во-вторых, не соответствующими конкретным задачам обучения [11, с. 99—100].

В литературных произведениях часто встречаются довольно сложные грамматические структуры, которые зачастую не используются носителями языка в повседневной жизни, в то время как песни, наоборот, нередко содержат редуцированные, сокращенные формы, неполные предложения, искажения норм грамматики и правописания. Такая же проблема свойственна англоязычным фильмам, где грамматические формы намеренно искажаются авторами для более точной передачи определенного образа героев. Например, для более достоверного изображения героя фильма “Front of the Class”, страдающего редкой формой неврологического заболевания, актеру приходится заикаться, издавать резкие звуки, непроизвольно дергать головой и т.д. Все это в значительной степени затрудняет восприятие, некоторые моменты можно понять только с помощью субтитров.

При этом драматургические тексты не получают должного внимания, хотя в некоторой степени они лишены недостатков, присущих названным выше видам массовой культуры.

Таким образом, актуальность данного вопроса обусловила цель настоящей работы — изучение драматургического творчества Дж. Р. Планше и особенно его экстравагант с возможностью их дальнейшего применения в качестве аутентичного материала при обучении практически всем аспектам английского языка (фонетике, грамматике, чтению, письму, говорению). Поставленная цель позволила сформулировать следующие задачи:

- раскрыть потенциал произведений Дж. Р. Планше в обучении бакалавров английскому языку;
- проанализировать лексико-грамматические особенности произведений Дж. Р. Планше;
- составить задания для студентов на основе текстов экстравагант в соответствии с программой обучения английскому языку в вузе.

Научная новизна работы основана на убеждении авторов в том, что Джеймс Робинсон Планше выходит за рамки представлений о театральных драматургах. Его труды имеют отношение не только к литературе, но и к истории, этнографии, драматургии, искусствоведению, к ним обращаются исследователи из разных областей научного знания. Например, В. Э. Савчинский [13], занимающийся историческими и социальными науками, ссылается на «Энциклопедию костюма» Дж. Р. Планше [20]. А. С. Корндорф, будучи доктором искусствоведения, приводит в пример изданный Дж. Р. Планше альбом с изображениями костюмов к спектаклю «Король Иоанн» [6]. Е. Г. Хайченко в своей диссертации по искусствоведению рассматривает экстравагант с точки зрения театральных жанров [15]. Однако исследования, относящиеся к использованию произведений Дж. Р. Планше в качестве аутентичного материала при обучении иностранному языку, ранее не проводились.

Результаты исследования

Джеймс Робинсон Планше (1796—1880) был выдающимся человеком своего времени, обладал широким кругом интересов. Например, он редактировал книгу Хью Кларка

«Введение в геральдику...», производящую впечатление понятным стилем изложения и почти сотней страниц приложений с цветными рисунками гербов и их элементов. В своем предисловии к изданию Планше назвал геральдику «искусством полезным и декоративным, наукой, чья ценность становится все более очевидной в век прогресса и критического исследования» [17, р. iii]. Его также приглашали в качестве консультанта по антиквариату и одежде при подготовке к тематическому «Балу Пантагенетов», который прошел в Букингемском дворце в 1842 г. [10, с. 152].

Исследования Дж. Р. Планше по истории костюма до сих пор вызывают интерес у дизайнеров одежды и костюмеров. Глубокое погружение в прошлое и детально прорисованные иллюстрации позволяют увидеть самые мелкие нюансы узоров и кроя. В «Энциклопедии костюма», по словам Планше, нестандартный подход выражен тем, что в каждой главе рассмотрены не отдельные народности, а виды общераспространенной одежды у наций, живущих в один и тот же период времени [20, р. 2]. Обращаясь к главе соответствующего периода, В. Э. Савчинский распознает сходство между традиционной средневековой одеждой англичан и ирландцев [13, с. 64]. Двухтомная энциклопедия Дж. Р. Планше стала итогом его многолетних трудов. Сначала он опубликовал «Историю британского костюма» (1834), в которой описал, как одевались жители Британских островов с ранних времен и до XVI в. [22]. При создании данной книги Планше проштудировал внушительный список источников, первые из которых были написаны на латыни в XVI в. Кроме того, он указал еще целый ряд авторов, к трудам которых обращался. Через 13 лет, в 1847 г., вышло второе издание — «История британского костюма от раннего периода до конца восемнадцатого века» [23]. Во втором издании Дж. Р. Планше повторно приводит предисловие из первого издания, в котором он писал: «Дух критичного изучения отделил золото от шлака, и предметы старины теперь считаются ценными только в пропорции к тому, как они иллюстрируют историю или важны для искусства... Историк, поэт, писатель, художник, актер через внимание к костюму нашли новый клад информации, свежий источник эффектов...» (*пер. авторский*) [21, р. xi]. Данная цитата отчасти демонстрирует философию Планше, с которой он подходил к театральным постановкам.

Еще в 1823 г. молодой театральным драматург Джеймс Планше предложил Чарльзу Кемблу, антрепренеру Ковент-Гардена, поставить историческую хронику Шекспира «Король Иоанн» в костюмах, которые были бы исторически точны. Он же изучил соответствующие источники и выпустил цветные гравюры с изображениями костюмов эпохи Иоанна Безземельного. Драматург считал, что исторически достоверные костюмы важны для лучшего восприятия сюжета [6, с. 299].

Театральная драматургия была основной и неотъемлемой частью активной деятельности Дж. Р. Планше. Интерес к сочинительству он проявил в десятилетнем возрасте, а в двадцать два написал первую пьесу, в которой исполнил главную роль [24, р. 24]. Он создал множество произведений разных жанров. Собрание пьес, причем неполное, состоит из пяти томов. В последнем томе приводится список всех драматических сочинений Планше с указанием года появления и жанра. В конце списка присутствует комментарий драматурга о том, что 72 произведения являются оригинальными, а 104 — адаптации и переводы других пьес [28, р. 331]. Исходя из этого списка, можно сделать вывод, что Планше работал с разнообразными театральными жанрами, бывшими в то время популярными — бурлетты, оперетты, мелодрамы и т.д. [28, р. 315—330]. Даже в такой сжатой информации можно увидеть, что Планше в определенной степени был новатором в театре. Например, некоторые пантомимы его авторства подразумевали речь. Но наибольшей его заслугой следует считать *экстраваганцы*, которые Планше воссоздал под впечатлением от французских феерий [14, с. 174]. Чудеса, выдуманные миры, сверхъестествен-

ные персонажи создавали прекрасную основу для ярких неординарных постановок, в то время как смысл, сводящийся к победе добра над злом, вызывал душевные переживания и осознание увиденного [15, с. 45, 48].

Необходимо учитывать, что большая часть творений Планше ставилась на сцене в период правления королевы Виктории (1837—1901), известный как «викторианская эпоха». В этот период произошел расцвет художественной литературы, представленной такими именами, как поэты А. Теннисон, М. Арнольд, Дж. М. Хопкинс, чета Р. и Э. Б. Браунинг; драматурги Дж. Б. Шоу, сэр У. Ш. Гилберт, О. Уайльд; прозаики Ч. Диккенс, У. М. Теккерей, Э. Тrollop, Дж. Мередит, Т. Гарди, Р. Л. Стивенсон, Дж. Р. Киплинг, а также женщины-романисты Дж. Остен, Дж. Элиот, Э. Гаскелл, сестры Бронте. В свете требований того времени литература обладала некоторыми характерными признаками: нравственный посыл, рационализм, тенденция заменять удовлетворительную серьезность крайностями трагедии и комедии, неспешность повествования и любовь к деталям [16, с. 41—42].

Наравне с литературой театр, несмотря на стремление к зрелищности, ради ублажения вкусов публики также включает некоторые из этих признаков. Например, нравственный посыл (хотя и не так ярко выраженный), крайности трагедии и комедии (иногда в слишком пародийной форме), любовь к деталям (монологи и диалоги персонажей демонстрировали много подробностей внутреннего мира, характера и образа жизни героев) и воспитательно-развлекательную направленность.

Е. М. Васильев определяет экстраванцу как «пьесу фантастического содержания с элементами песни, танца и забавными переодеваниями» [2, с. 51]. Фантастическое содержание создается благодаря действующим лицам — героям мифов или сказок. В экстраванцах обязательно происходит что-то сверхъестественное: феи дарят волшебные предметы, наделяют какими-то чертами, олимпийские боги вершат судьбы людей, а иногда целых народов, изменяя суть вещей или событий. В экстраванцах животные не только мыслят, но и высказывают свои мысли — они разумны и разговаривают. Районы Лондона приобретают духов-представителей и т.д.

Было опубликовано пять томов экстраванц Планше, из них в десяти пьесах персонажи имеют мифологическое происхождение, двадцать две основаны на сюжетах сказок и еще двенадцать представляют собой причудливое сочетание героев мифов и легенд, персонифицированных сил природы и очеловеченных кукол итальянского театра. Соответственно этому экстраванцы Планше традиционно делят на три основные группы [15]:

1) классико-мифологические (например, «Олимпийские пирушки, или Прометей и Пандора» (*Olympic Revels; or, Prometheus and Pandora*), «Олимпийские дьяволы, или Орфей и Эвридика» (*Olympic Devils; or, Orpheus and Eurydice*), «Беседка на Пафосе, или Венера и Адонис» (*The Paphian Bower; or, Venus and Adonis*)) [24];

2) сказочные (например, «Синяя борода» (*Blue Beard*), «Спящая Красавица в лесу» (*The Sleeping Beauty in the Wood*), «Красавица и Чудовище» (*Beauty And the Beast*)) [25];

3) театральные ревью (например, «Кругосветное путешествие мистера Бакстоуна» (*Mr. Buckstone's Voyage Round the Globe (in Leicester Square)*), «Встреча весной в Новом Хеймаркете» (*The New Haymarket Spring Meeting*), «Царь Рождество» (*King Christmas*)) [28].

Некоторые из произведений со сказочным первоисточником опирались на французские повествования, которые перевел на английский сам драматург. Планше издал сборник избранных сказок «Четыре и двадцать волшебных историй...», делая отсылку на французский вариант числительного 24. Сборник содержал сочинения Шарля Перро,

графини де Мюра, мадам де Вильнев, графа де Келюса, Маргариты де Любер и мадам де Бомон. В конце книги напечатано послесловие, в котором Планше дал справочную информацию по биографии писателей и исторический экскурс в отношении сказок, включенных в сборник [21]. В комментарии к сказке «Синяя борода» составитель упомянул возможных прототипов главного злодея [21, р. 15]. Про «the race of Ogres» [21, р. 14] из дополнения мы узнаем, что слово *Ogre*, которое стали переводить как «людоед», произошло от названия народности уйгуров. В XII—XIV вв. иностранцы стали свидетелями проявлений жестокости уйгуров к детям, и постепенно слово «уйгур» стало нарицательным, синонимом слова «каннибал» [21, р. 518]. Из сказок Габриэль-Сюзанны Барбо де Вильнев была взята только одна, и про саму сказочницу написано всего шесть строчек. Зато деталям о создании ее произведения, «одной из самых популярных сказок, когда-либо написанных» [21, р. 535], посвящено почти три страницы. И это — «Красавица и Чудовище».

Разумеется, в пьесах происходила обработка сюжета. Дж. Р. Планше убирал и добавлял персонажей по своему усмотрению. Например, в «Рике с хохолком» из двух принцесс первоисточника осталась только одна, в то время как в «Синей бороде» у избранницы жуткого мужчины появился молодой кавалер. Кто-то из героев мог получить имя, если оно отсутствовало в сказке, или быть переименован, если драматургу так казалось уместнее. Кроме того, определенные события, влияющие на развитие действия, оставались за пределами сцены и либо пересказывались в чьих-то репликах, либо не были упомянуты совсем. Посещая спектакли по этим произведениям, зрители слышали знакомые мелодии, на основе которых звучали песенные вставки, исполняемые персонажами, и названия известных мест, людей и происшествий. Однако, поскольку пьесы были написаны в разное время, актуальные при постановке имена и факты могли стать непонятными для читателей сборника годы и десятилетия спустя. Поэтому Дж. Р. Планше при публикации своего пятитомника писал предисловие к каждой экстрараганце и иногда давал пояснение некоторым отсылкам на общественную жизнь.

Экстраваганцы, подчеркивая «нездешнее», фантастическое место действия сюжета, сохраняли экзотические для английского зрителя имена — Фортунно, Грациоза, Лионет, Эвридика, Иасон, Персей и т.д. Однако текст, созданный автором-британцем, был максимально понятен публике, хотя и приукрашен рифмами и стилистическими приемами.

Тем не менее публике был понятен не только текст. Зрителям-современникам были понятны отсылки и аллюзии на людей и события соответствующего периода. В отрывке из пьесы «Пчела и апельсиновое дерево, или Четыре желания», процитированном ниже, упоминается «*Railway King*», Король железной дороги. Такое прозвище труппа театра дала мистеру Хадсону, актеру, исполнявшему роль Принца, за его многочисленные поездки по железной дороге. Здесь же мы встречаем название сказки — сюжетной основы и имя ее автора, обыгранные как название судна и его создателя.

PRINCE. To rob you of them I should think a crime —
One Railway King's enough, sir, at a time.
(To AMBASSADOR) Is that your barge I in the offing see?
AMBASSADOR. It is!
PRINCE. Her name ?
AMBASSADOR. The "Bee and Orange Tree".
Built by the Countess D'Aulnoy — an old ship,
But newly rigged, expressly for this trip [26, р. 51].

Перевод:

Принц. Отнять у вас оплату — преступление для меня —

Царь поездов один на злобу дня.
(Послу) Не вашу ль баржу вижу я у берега?
Посол. Мою.
Принц. Название?
Посол. «Пчела и флердоранж».
Построена мадам д'Онуа уж с два века,
Но для ремонта выдан был карт-бланш¹.
BEAUTY. The horrid brute!
MARRYGOLDA. How could you be so silly?
DRESSALINDA. What was he like?
JOHN. The Black Bear, Piccadilly.
SIR ALDGATE (to Beauty). To cut my story short, or you, or I
Must for the brute be made into squab pie [26, p. 125].

Перевод:

Красавица. Ужасный монстр!
Мэрриголда. Зачем вы так сгупили?
Дрессалинда. Как выглядел?
Джон. Черный Медведь на Пикадилли.
Сэр Алдгейт (Красавице). Чтоб сократить рассказ — иль вы, иль я
Должны попасть в пирог для дикаря.

Черный Медведь — статуя, которая стояла недалеко от особняка Олбани. Премьера пьесы состоялась в 1841 г., и зрители имели представление о внешнем виде этого изваяния. К сожалению, когда экстраваганца была напечатана в 1879 г., Планше сделал комментарий о том, что статуя уже снесена.

Do their Othellos never have sore throats,
Or Normas lose their voice for lack of notes?
Are ballets never shorn of half their graces
For whitebait dinners, or the Ascot races? [27, p. 270]

Перевод:

Ужели их Отелло никогда не простывали,
А Нормы от высоких звуков голос не теряли?
А балерины не лишались половины своей грации
На званных ужинах и скачках в Эскоте, даря другим овации?

Отелло является одним из известнейших протагонистов Шекспира, Норма — женское имя, встречающееся в разных произведениях. Скачки в Эскоте — одно из самых популярных спортивных событий лета, и, как выяснилось благодаря пьесе «Восхождение мистера Бакстоуна, или Гора Парнас», созданной в 1853 г., эта популярность была завоевана уже как минимум в XIX в.

Опираясь на приведенные выше примеры, можно сделать вывод, что экстраваганцы могут служить источником или иллюстрацией к культурологической составляющей заимствований по английскому языку.

Следует заметить, что, к большому сожалению, драматические произведения часто оказываются лишены внимания преподавателей иностранных языков. С одной стороны, комедии и трагедии одного из известнейших драматургов Уильяма Шекспира были написаны на рубеже XVI—XVII вв., и опасения насчет сложности восприятия оригинального текста понятны. С другой стороны, британский театр является почти такой же визитной карточкой страны, как Букингемский дворец, и в истории этого культурного

¹ Здесь и далее перевод наш.

явления были выдающиеся авторы и после Шекспира. Усложняет ситуацию тот факт, что некоторые жанры, претерпев трансформацию, утрачивали популярность, и авторы, работавшие в этих жанрах, также оставались без читателей и зрителей. Одним из них стал Дж. Р. Планше, которого на данный момент практически не знают как литератора. Однако его произведения, даже не будучи востребованными по прямому назначению — на сцене театра, — могут быть использованы в качестве аутентичных материалов при обучении разным аспектам английского языка.

Рассмотрим некоторые примеры экстравагант Дж. Р. Планше и проанализируем стилистические приемы, которые автор использует для более глубокого проникновения в сказочный мир персонажей.

Ввиду того что текст экстраваганцы должен подчиняться ритму и рифме, в репликах персонажей часто присутствует инверсия. Этот стилистический прием направлен на выделение, усиление значения какого-либо действия. Например, в цитируемом ниже предложении *to hunt* нарушает привычный строй предложения, оказавшись перед подлежащим:

Ah, madam, look! to hunt I needn't go far, —
Here lies her Majesty upon the sofa! [28, p. 49].

Перевод:

Ах, взгляните же, мадам! Охотиться мне нет нужды,
Когда само ее Величество на троне возлежит!

На занятиях по стилистике можно предложить студентам выполнить следующее **задание**:

Проанализируйте предложенный отрывок и определите стилистические приемы. Объясните употребление автором найденных стилистических приемов.

Oh, proudest day, or rather proudest night,
Of my existence! If presume I might
To hope this trifling proof of my affection
Would move your heart gently in this direction... [28, p. 42].

На этом примере можно заметить, что грамматические правила почти не изменились, следовательно, несмотря на некоторую витиеватость речи, обусловленную особенностями сценических выступлений, смысл сказанного персонажами будет понятен современному читателю. Приведем перевод вышеназванного отрывка:

О, горделивый день, иль ночь благоразумная
Существованья моего! Ах если б смог
Хоть в глубине души лелеять я надежду,
Что безделица сия ко мне Вас расположит...

Здесь *proudest* является превосходной степенью краткого прилагательного. Фраза “...*presume I might to hope*...” показывает инверсию, где *presume*, являясь частью составного сказуемого, стоит до подлежащего, но частица *to* как раз относится к этому глаголу. Если бы предложение было выстроено в прямом порядке, то имело бы вид: “*I might presume to hope*” (выделение курсивом здесь и далее по тексту наше). Приведенный пример наглядно показывает возможность использования текстов экстравагант Дж. Р. Планше в качестве аутентичных материалов при обучении стилистике английского языка.

Использовать тексты экстравагант Дж. Р. Планше в качестве аутентичных материалов рекомендуем и на занятиях «Практикума устной и письменной речи английского языка». Например:

Задание. В приведенном отрывке определите значение слов *desert* и *dessert*. Запомните разницу в их написании, значении и употреблении. Отрывок переведите. Придумайте свои примеры с каждым словом.

Laden with luscious fruits that would convert
The dryest desert into a dessert... [28, p. 45].

Перевод:

И чаша сочных фруктов обратит
Даже Сахару в сахарный десерт...

Этот небольшой отрывок может оказаться полезен при запоминании разницы между *desert* (пустыня) и *dessert* (десерт), хотя превосходная форма прилагательного *dry* способна смутить устаревшим написанием. Здесь следует обратить внимание обучающихся на то, что современной нормой написания сравнительной степени прилагательного *dry* является *driest*.

Реплики персонажей в пьесах представляют собой рифмованный текст, и отрывки из произведений можно применять на занятиях по дисциплине «Практическая фонетика английского языка» для отработки ритмического рисунка английской речи. Например:

Задание. Расставьте смысловые и фразовые ударения в приведенном отрывке. Прочитайте, обращая внимание на правильность ритмического рисунка.

CHAT. What club?

PUSS. It's a sort of Catch Club.

AR. What, musical?

PUSS. Very.

AR. And where do you meet?

PUSS. We meet alternately upon each other's roof.

SKIP. Upon each other's roof? — that's quite a new step.

PUSS. I beg your pardon, did I say upon? — I meant *under*.

AR. You can sing then?

PUSS. I can squall a little.

AR. Who taught you?

PUSS. Cat-alani.

SKIP. And dance, too?

PUSS. I remember the time when I would have run anywhere after the ball.

SKIP. What is your favourite dance?

PUSS. The Cat-alonian Cat-choucha.

CHAT. Well, never mind about singing and dancing; suppose we fix upon some game to pass away the time, at which we can all play?

AR. I'm content.

SKIP. And I.

PUSS. And I. What shall it be?

CHAT. "Puss in the corner" [24, p. 271].

Кроме того, разнообразие формата и цели высказываний позволит развивать владение особенностями английской интонации. Так, в примере, приведенном ниже, присутствуют вопрос с обращением, побудительное восклицательное предложение, повествовательное восклицательное предложение.

Задание. В приведенном отрывке расставьте ударения и интонационные тоны. Обратите внимание на разницу интонации в побудительном, восклицательном и повествовательном предложениях. Переведите отрывок на русский язык.

WURM. Whose — gracious sir?

RICH. Finetta's! That false fair's —

If all her hairs were lives —

WOLF. First, catch her hairs!

RICH. In course! So hounds! — I let you slip, and woe

Betide you, if you let her slip, also! [28, p. 129].

Перевод:

ВЕРМ. Чья, драгоценный сэръ?

РИЧ. Финетты! Этой лживой блондинки —

С копной волос похожих на солону —

ВОЛК. Поймай ее за волосы сначала!

РИЧ. Всему свое время! Поохотимся! Пока же

Будь настороже и ты ее не упусти!

Задание. В приведенном отрывке расставьте ударения и интонационные тоны. Обратите внимание на интонацию вводной фразы. Переведите отрывок на русский язык.

...You pity me, I see you do, for I

Am half a fairy — and with half an eye...

See more than others could with two or three.

Oh, Zephyr, you are a divinity [28, p. 185].

Перевод:

...Жалеешь ты меня, я вижу, но я

Наполовину фея — и с одним лишь оком

Я вижу больше, чем другие и с тремя.

О, мой Зефир, мое ты совершенство.

Текст экстравагант Дж. Р. Планше богат разнообразием лексических единиц, что дает возможность продемонстрировать студентам множество примеров слов с определенными звуками и фонетическими явлениями.

It was but Tuesday last,

I granted you my pardon;

But tho' your word is past.

You mind it not a farden (*Farden* — устаревший североанглийский вариант слова *far-thing*) [24, p. 51].

Перевод:

Во вторник тому две недели

Я даровал тебе прощенье.

Но обещаьям зря я верил,

Ты ставишь в грош мое решенье.

CHARON. О, mighty master! here's yourself to pay,

And none to take the reckoning! Such a breeze!

But don't be angry with me, if you please.

PLUTO. What is the matter?

CHARON. An audacious mortal

Has crossed the Styx! E'en now he's at your portal [24, p. 71].

Перевод:

ХАРОН. О мой великий господин, придется вам платить!

И некому счет предъявить! Такая суматоха!

Но не сердитесь на меня, что справился я плохо.

ПЛУТОН. И в чем же дело?

ХАРОН. Наглый смертный

Стикс переплыл! И в вашу дверь стучит усердно...

В отрывках, приведенных выше, наблюдаются сочетания согласных звуков, которые являются примерами ассимиляции (*it was, but tho', breeze, at your*) и взрывов — бокового (*please, mortal, portal*) и носового (*pardon, farden, reckoning*).

Рассмотрим более подробно произведения Дж. Р. Планше применительно к обучению фонетике. В качестве аутентичного материала авторы взяли экстрараганцу из первого тома собрания сочинений Планше «Кот в сапогах» (“Puss in Boots”), написанную в 1836 г. Пьеса была поставлена в лондонском театре Олимпик, принадлежавшем мадам Вестрис. Именно ей Дж. Р. Планше сделал посвящение своего первого издания экстрараганц.

«Кот в сапогах» — небольшая пьеса. Она уместилась на двадцати девяти страницах текста. В пьесе шестнадцать главных героев, одиннадцать героев массовки (мельники, дровосеки, пажы, стражники, уборщики), всего в спектакле задействовано двадцать семь актеров. Рассмотрим данную экстрараганцу Дж. Р. Планше с точки зрения анализа фонетических явлений. Для анализа авторы взяли только текст первой сцены экстрараганцы. Даже в этом небольшом отрывке произведения мы обнаружили 288 случаев фонетических явлений. Это снова убеждает авторов в необходимости изучения драматических текстов вообще и экстрараганц Дж. Р. Планше в частности для последующего использования данных текстов в качестве аутентичного материала не только на уроках иностранного языка, но и в преподавании дисциплины «Практическая фонетика английского языка». Остановимся на каждом из обнаруженных авторами фонетических явлений более подробно.

Наиболее частотное явление — редукция (reduction), т.е. «процесс ослабления сокращения или исчезновения гласных звуков в неударной позиции. Например, длительность гласных в безударных словах и местоимениях сокращается. При сильном ослаблении гласные этих слов могут утратить свое качество. Происходит количественная и качественная редукция [a: — а — ə]» [5, с. 8]. Всего в первой сцене авторами обнаружено 143 случая редукции. Например:

RAL. Richard *and* Robin, you're two pretty men
To lie a-bed thus till *the* clock strikes ten! [24, p. 255]

Перевод:

РАЛ. Ричард и Робин, вы два красавца
Что до полудня могут в койке проваляться!

Приведем пример задания на тренировку обнаружения данного фонетического явления.

Задание. В приведенном отрывке подчеркните случаи редукции. Определите ее вид.

RAL. Nay, brother, you may something make of that;

But what am I to do, pray, with the cat?

RICH. Kill him, and make a fur cap of his skin.

Neighbours and friends, I beg you'll all walk inn —

Into *my* house. Sorrow, you know, is dry;

I'll brouch a cask — I wish *my* ale to try.

Nunkey, I know, used famous stuff to brew:

Brothers, I stand upon no forms with you.

I shall be glad to see you, now and then,

If you don't come too often [24, p. 256].

Под ассимиляцией (assimilation) понимается «качественное уподобление смежных согласных звуков. Так, альвеолярные согласные [t], [d], [n], [l], [s], [z] становятся зубными под влиянием последующих межзубных [θ], [ð]. В английском языке отсутствует свойственная русскому языку регрессивная ассимиляция, т.е. ассимиляция, при которой

предыдущий согласный оглушается или озвончается под влиянием последующего» [5, с. 7]. Ассимиляция встречается в первой сцене экстраваганцы Дж. Р. Планше «Кот в сапогах» 8 раз. Например:

And the cat I leave to Ralf, as Re-
Siduary legatee! [24, p. 256].

Перевод:

А кот я Ральфу оставляю,
Приз утешительный ему вручаю.

Задание. В приведенном отрывке выделите случаи ассимиляции. Поясните свой выбор.

FAIRY. But cats of every kind obey my laws,
From Catamandoo to the Catabaws!
The merits of this mouser long I've known;
So, to reward the kindness you have shewn,
And give fair play to his address and whim,
My art shall make almost a man of him [24, p. 258].

Следующее фонетическое явление — палатализация. «Палатализация — (palatalization) — смягчение согласных, возникает под влиянием следующих за ними гласных переднего ряда. Это явление характерно для русских согласных и выполняет смысловозначительную функцию, например: мел — мель, тук — тюк. В английском языке большинство согласных произносится без палатализации, т.е. твердо» [5, с. 7]. Однако в комбинациях альвеолярных согласных с гласными переднего ряда происходит частичное их смягчение. В качестве примера приведем разницу между «светлым» (более мягким) вариантом фонемы [l] и ее «темным» (более твердым) вариантом [ɫ]. *Светлый* оттенок звучит перед гласными переднего ряда и согласным [j]. *Темный*, немного «булькающий» оттенок звучит в конце слов перед согласными и перед гласными заднего ряда [5, с. 4]. Полной палатализации, характерной для произнесения подобных звуковых сочетаний в русском языке, нужно избегать, так как это будет считаться неверной артикуляцией. В экстраваганце Дж. Р. Планше «Кот в сапогах» авторы насчитали 76 случаев употребления светлого [l] в первой сцене. Например:

So listen[l], I'll[ɫ] tell[ɫ] you a part of my plan,
Po/itic[l] Puss in boots!
Fro/licking[l], rol/licking[l], friskery, whiskery,
Po/itic[l] Puss in boots! [24, p. 261].

Перевод:

Итак, послушай часть моего плана,
Изворотливый Кот в сапогах!
Резвый, разухабистый, шустрый и с усами,
Изворотливый Кот в сапогах!

Задание. В приведенном отрывке подчеркните одной чертой светлый [l] и двумя чертами темный [ɫ]. Прочтите отрывок, избегая чрезмерного смягчения (палатализации) светлого [l].

I'll scamper all over his Majesty's park,
Politic Puss in boots!
And frighten away all his game for a lark,
Politic Puss in boots!
Then take him the rabbit, and say with an air,

Accept of this here, sir — instead of that hare,
With my haily, gaily, etc. [24, p. 261].

Латеральный взрыв (lateral plosion). «Сонант [l] с предшествующим взрывным альвеолярным согласным произносится слитно, не следует отрывать кончик языка от альвеол, не должно быть гласного призвука между ними. Взрыв альвеолярного согласного происходит в процессе произнесения последующего сонанта [l]. Сонант в подобных случаях становится слогаобразующим» [5, с. 8]. В первой сцене экстраваганцы Дж. Р. Планше это явление встречается всего 7 раз. Например:

Pity, kind *gentlemen*, friends of humanity,
Cold *blows* the wind through my garments so torn [24, p. 261];

Перевод:

Сжальтесь, люди добрые, друзья человечества,
Ветер холодный меня продувает насквозь.

Задание. В приведенном отрывке подчеркните латеральный взрыв.

I'll tell him a nobleman's valet de sham,
Politic Puss in boots!
Of course for this nobleman, sir, you must pass,
A great foreign marquis — my Lord Carabass —
With my haily, gaily, etc. [24, p. 261].

Носовой взрыв (nasal plosion). «Сочетание взрывных альвеолярных согласных [t], [d] с последующими носовыми сонантами [n] или [m] произносится слитно. Взрыв альвеолярного согласного происходит в процессе произнесения последующего сонанта [n] или [m] и называется носовым взрывом» [5, с. 8]. Это фонетическое явление оказалось в авторском исследовании самым редким и представлено в первой сцене всего двумя примерами:

Of uncle thus, by some strange whimsy *bitten*,
To die, and scratch poor Ralf off with — a *kitten*! [22, p. 258].

Перевод:

О том, как дядя, по какой-то странной прихоти,
Умерев, оставил бедняге Ральфу лишь котенка!

Потеря взрыва (loss of plosion). «Английские смычные согласные [p], [b], [t], [d], [k], [g] теряют взрыв, если за ними следует другой смычный согласный или аффрикаты [tʃ], [dʒ]» [5, с. 8]. В первой сцене экстраваганцы Дж. Р. Планше «Кот в сапогах» обнаружено 9 примеров. Например:

To Robin the *old donkey*
And the cat I leave to Ralf... [24, p. 256].

Перевод:

Старого осла — Робину,
А кота я оставляю Ральфу...

Задание. В приведенном отрывке подчеркните случаи потери взрыва.

Till the wind blows
(Ev'ry one knows)
That things no good to any;
Round as it chops,
Some luck it drops,
To one, at least, out of many [24, p. 255].

Аспирация (aspiration) — аспирация, придыхание. Явление, характерное для английского произношения. В данной работе рассматриваются случаи потери аспирации (loss of

aspiration) — «глухие взрывные [p], [t], [k] теряют аспирацию в положении после согласного [s]» [5, с. 8]. Например:

Sometimes amongst the meal, the cunning joker,
Will stretch himself as stiff as any poker! [24, p. 258]

Перевод:

Иногда во время трапезы хитрый шутник
Застынет вдруг неподвижно, притворившись кочергой!

Данное явление встречается в первой сцене экстраваганцы 18 раз.

Задание. В приведенном отрывке подчеркните случаи потери аспирации.

RICH. Relieve my woes, my wants distressing,

And heav'n reward you with its blessing.

FAIRY. Good master! Charity —

RICH. Away, before

My servants come, and thought my mill-pond drag you! [24, p. 257].

Связующее r (linking r). «Если за словом, оканчивающимся на согласную букву r, следует слово, начинающееся с гласного звука, то на стыке слов звучит согласный [r], который носит название связующий r. Если эти слова разделены паузой, то связующее r исчезает» [5, с. 8]. Авторы обнаружили 14 таких словосочетаний. Например:

What a pair of swells! [24, p. 259]

Перевод:

Что за пара молодцов!

Задание. В приведенном отрывке подчеркните связующее r.

The cat of yonder mill,

So cunning, quick, and gay,

Shall all his wit and skill

In your behalf display;

Until you bless the day,

When, by your uncle's will, —

You only bore away

The cat of yonder mill! [24, p. 259]

Элизия (elision) — «выпадение звука, часто для сохранения ритма» [5, с. 8].

Here's Tom sir. I've had such a job to catch *him*;

You'll go a long way, master Ralf, to match *him*! [24, p. 258]

Перевод:

А вот и Том, сэ. Мне стоило большого труда поймать его;

Придется постараться, мастер Ральф, чтобы сравняться с ним!

Элизия встречается в тексте Планше 11 раз.

Задание. В приведенном отрывке подчеркните случаи элизии.

RICH. Oh, you want your share, Ralph, do you?

My cook shall catch the cat, and bring him to you! [24, p. 256].

На рисунке 1 графически представлен анализ использования фонетических явлений в первой сцене экстраваганцы Дж. Р. Планше «Кот в сапогах».

Отрывки из экстраваганц Дж. Р. Планше можно использовать в качестве аутентичного материала и на занятиях по дисциплине «Практическая грамматика английского языка». Рассмотрим с этой точки зрения уже упомянутую нами экстраваганцу «Кот в сапогах». В данном произведении можно обнаружить примеры грамматических и лексических явлений.

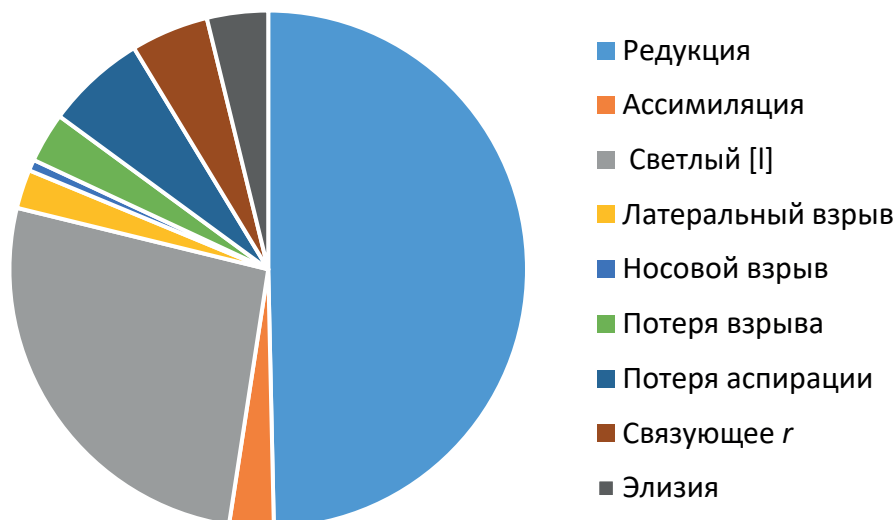

Рис. 1. Соотношение фонетических явлений в экстравансе Дж. Р. Планше «Кот в сапогах»

Наиболее часто встречаются эллиптические и инверсивные предложения. Разумеется, это обусловлено стихотворной формой основного текста, где существует необходимость придерживаться ритма и рифмы. Предложений с инверсией, в которых нарушен прямой порядок слов, 15. Например: “Ill the wind blows...” [24, p. 255], “Fatter I grow each day instead of thinner...” [24, p. 278]. Эллиптических предложений с отсутствующими членами предложения, подразумеваемыми контекстом, 29. Например: “Left me the mill! a good soul, by the mass!” [24, p. 256]. В некоторых фрагментах целые диалоги построены на обмене такими репликами, что отражает живость речи и заинтересованность собеседников друг в друге.

Задание. В приведенном отрывке подчеркните эллиптические конструкции.

KING. He's wealthy then?

PUSS. His riches are untold!

PRIN. Handsome?

PUSS. Almost too handsome to behold.

CHAT. Does he talk well?

PUSS. The most amusing chat.

SKIP. Dances, of course?

PUSS. A *Vestris* quite for that!

AR. Sings?

PUSS. Like a nightingale! [24, p. 266]

Неисчерпаем источник аутентичных материалов данного автора и при обучении грамматике английского языка студентов лингвистических специальностей в рамках дисциплины «Иностранный язык». В следующих фразах: “You are *much sharper than your sword...*” [24, p. 60] («Острее ты, чем твой меч...»), “She is so *much more beautiful than you...*” [24, p. 62] («Она намного красивее, чем ты...») — можно заметить сравнительную степень краткого прилагательного *sharp* и длинного прилагательного *beautiful*, которые функционируют в том виде, к которому привычны нынешние студенты, в отличие от устаревших форм, приведенных в работе ранее.

To you then, as a peeler, I appeal!

Some one has robbed the lions of a meal

I brought for them; and my distress is great,

They'll make a meal of me as sure as Fate! [28, p. 46].

Перевод:

К тебе я как к создателю взываю!

Кто-то украл у львов всю их еду,

Что я принес им; я в отчаянье теперь,

Они меня съедят, ясно как Божий день!

Фрагмент, приведенный выше, показывает два варианта использования частицы *as* — для обозначения роли человека (*as a peeler*) и в сравнительном обороте с прилагательным в положительной форме (*as sure as Fate*).

Следовательно, отрывки можно брать для разных этапов обучения грамматическим навыкам, разрабатывая подходящие по форме и сложности задания. Например:

Задание. В приведенном отрывке определите видовременную форму и функцию глагола-сказуемого.

PUSS. The Cannibal! And what has he discharged you for?

KIT. A mere nothing. Just because a young blockhead that I dressed for his dinner yesterday had no brains. Was that my fault?

PUSS. Certainly not! If I'd been his cook I'd have poison'd him!

KIT. I had a great mind but was afraid of making a mess of it.

PUSS. I've a great mind to try for the place, and do it now.

KIT. You'd have the thanks of the whole island if you succeeded, and there's millions of money in his strong chest [24, p. 277].

Задание. В приведенных отрывках найдите все случаи использования прилагательных в положительной, сравнительной и превосходной степени. Объясните орфографические правила, случаи нестандартного образования сравнительной и превосходной степени.

PUSS. Was he the worst, sir, that you ever had?

OGRE. Why very nearly almost quite as bad.

Don't be alarmed.

PUSS. I'm not, sir, in the least.

(*aside*) He frightens me to death, the nasty beast [24, p. 278].

OGRE. Your brother never had two rings like that —

It's scarcer than a tortoise-shell, Tom-cat.

This ring can change me, with the greatest ease,

To any sort of animal I please [24, p. 279].

Из лексических особенностей пьесы наиболее примечательны устаревшие слова — 6 примеров, каламбур — 13, пословицы про кошек — 3.

Устаревшие слова использованы автором как для стилизации речи возрастных и богатых героев, так и для комического эффекта в устах молодых персонажей:

“I'll think of thee...” (местоимение 2 лица единственного числа в объектном падеже). “Thanks, generous youth...” (в значении «юноша» сейчас имеет негативный оттенок, раньше было нейтральным) [24, p. 256]. “Give me some food, I beseech you, for charity...” («молить, умолять»), “...and thou wouldst starve on that...” (thou — местоимение 2 лица единственного числа в субъектном падеже, wouldst — устаревшая форма модального глагола) [24, p. 257]; “...while bathing where yon river flows...” (устаревшая форма указательного местоимения «вон та») [24, p. 267].

Каламбур служит для создания юмора:

“I was a jolly miller once,

But a grave one soon shall be...” [24, p. 256].

Начало завещания. Grave имеет несколько значений, в том числе 1) мрачный, 2) могила.

“I like the cat and don’t regret the clause” [24, p. 259]. Шутка основана на омофонах — clause (судебное дело) — claws (когти).

KIT. I’m the late cook.

PUSS. What, are you dead?

KIT. No... I’m discharged.

PUSS. Serve you right, a cook should never be late [24, p. 276].

Значения late — покойный/усопший и опоздавший. Юмор проявляется благодаря обыгрыванию этих двух значений.

На рисунке 2 графически представлены описанные выше выводы.

Рис. 2. Соотношение грамматических и лексических явлений в экстраваганце
Дж. Р. Планше «Кот в сапогах»

Поскольку произведение называется «Кот в сапогах», автор вполне рационально использовал пословицы про кошек в речи именно Кота, например: “Care kill’d a cat” [24, p. 284].

Кроме того, приведенные отрывки экстраваганц Дж. Р. Планше имеют огромный потенциал при обучении литературному переводу поэтического текста, не только предоставляя простор для выбора подходящих по смыслу лексических единиц, расширяя словарный запас обучающихся, но и развивая воображение и чувство ритма. Каждую осень, в октябре-ноябре, авторами проводится конкурс на лучший перевод поэтического текста. Студентам для перевода предлагаются стихотворения современных поэтов. Поскольку перевод стихотворных произведений процесс не только лингвистический, но и культурный, он затрагивает коммуникацию на границе культур. Авторскому коллективу представляется важным научить студентов уделять особое внимание языковым и культурным различиям при переводе поэтического текста с языка оригинала на русский язык, так как процесс стихотворного перевода всегда имеет два неразделимых аспекта — язык и культуру. Смысл употребления писателем того или иного лингвистического элемента становится понятен только тогда, когда он согласуется с культурным контекстом, в котором употребляется. Преподавателю необходимо показать связь между культурным контекстом аутентичного стихотворения и культурно-коммуникативными особенностями его стихотворного перевода [8, с. 227]. К сожалению, экстраваганцы Дж. Р. Планше слишком трудны для перевода в рамках конкурса и требуют более детального изучения,

однако некоторые строки можно использовать для обучения студентов подбору рифмы, переводу с сохранением ритма и размера переводимого произведения.

Драматические произведения написаны как обмен высказываниями. Если уровень навыков чтения студентов позволяет, фрагменты пьес можно использовать для выразительного декламирования как монологов, так и диалогов, в том числе с предварительным заучиванием наизусть.

В современном мире нужны креативные и компетентные преподаватели в школах, способные обучать и воспитывать будущих специалистов. В силу вышеперечисленных причин существует насущная необходимость в обновлении организации, содержания и методологии учебного процесса в вузе. Анализ образовательных программ нового поколения подразумевает, в том числе, и актуализацию трудовых функций преподавателя вуза в направлении преобразующей деятельности [19, р. 188]. Таким образом, использование экстравагант Дж. Р. Планше в качестве аутентичного материала не только расширяет кругозор обучающихся, повышая их мотивацию к изучению иностранного языка, но и обогащает учебный процесс.

Заключение

Представители прошлых эпох могут оставить большое творческое или научное наследие для будущих поколений, но при этом их имена иногда незаслуженно забываются. Джеймс Робинсон Планше был одним из тех, кто подарил много идей современникам и потомкам, но об этом знает только узкий круг специалистов. Однако эти специалисты относятся к разным сферам знаний, поскольку сам Планше работал в разных направлениях. Он провел монументальное исследование традиционного костюма населения Британских островов, интересовался историей и поэтому хорошо разбирался в антиквариате и геральдике. Кроме того, он писал стихи и песни, а самым важным и постоянным его трудом была театральная драматургия. Дж. Р. Планше писал пьесы в тех жанрах, которые были популярны в театре XIX века. И хотя сейчас подобные жанры не востребованы, их элементы сохранились в современных театральных и киножанрах. На основе анализа творчества Дж. Р. Планше авторы пришли к выводу, что тексты его пьес обладают огромным потенциалом для использования в обучении всем аспектам английского языка, поскольку являются аутентичным материалом. Авторы успешно использовали его на занятиях по дисциплинам «Иностранный язык», «Практикум устной и письменной речи английского языка», «Практическая грамматика английского языка», «Практическая фонетика английского языка», «Стилистика».

В рамках решения второй задачи были проанализированы лексико-грамматические особенности произведений Дж. Р. Планше. Установлено, что они являются подходящим источником примеров к различным грамматическим правилам английского языка. Заслуживают внимания и стилистические приемы, используемые Планше для усиления эмоционального воздействия на читателя и зрителя. Автор использует иронию, гиперболу, заимствования из французского языка, каламбур для создания комического эффекта в речи персонажей. Проведенный нами анализ выявил возможность использовать экстравагант Дж. Р. Планше для обучения практической фонетике английского языка, в частности для отработки фонетических явлений. Отрывки из этих произведений можно учить наизусть для тренировки памяти и интонации.

Практическая ценность проведенного исследования заключается в разработке заданий для студентов, развивающих умения и навыки владения лексикой и грамматикой английского языка, стилистического анализа текста, а также способствующих совершенствованию произносительных навыков. В качестве аутентичного материала для разработки заданий использован текст экстравагант Дж. Р. Планше «Кот в сапогах».

Формат статьи не позволил нам разместить все разработанные нами задания, мы привели лишь несколько примеров по разным дисциплинам. Задания, созданные на основе вышеуказанной экстраваганцы, авторы планируют обобщить в учебно-методическом пособии для студентов направления подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), профили География и Иностранный язык (английский) и Начальное образование и Иностранный язык.

Авторы надеются, что проведенное исследование будет полезно не только преподавателям иностранного языка, но и студентам, магистрантам, аспирантам, решившим связать свою будущую профессию с обучением иностранному языку.

Список источников

1. Быстрой Е. Б., Белова Л. А., Власенко О. Н., Заседателева М. Г., Шкитна Н. С. Формирование аудитивной компетенции студентов, изучающих иностранный язык посредством аутентичных материалов // *Перспективы науки и образования*. 2019. № 5 (41). С. 243—261.
2. Васильев Е. М. Авторские жанровые обозначения в драматургии XX века // *Дергачевские чтения-2008. Русская литература: национальное развитие и региональные особенности. Проблема жанровых номинаций : материалы IX Междунар. науч. конф. Екатеринбург, 2009. Т. 2. С. 48—60.*
3. Казакова М. А., Евтюгина А. А. Аутентичные текстовые материалы в обучении иностранному языку // *Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество*. 2016. № 4. С. 50—59.
4. Калинина Е. Э. Развитие коммуникативной компетенции обучающихся через аутентичные тексты // *Вестник Мазырскі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт імя І. П. Шамякіна*. 2020. № 2 (56). С. 111—116.
5. Кольхалова О. А., Махмурян К. С. Учитесь говорить по-английски: Фонетический практикум. М. : ВЛАДОС, 1998. 232 с.
6. Корндорф А. С. «Избранные старинные русские костюмы»: археология, национальный стиль и Греческий проект Екатерины II // *Искусствознание*. 2020. № 3. С. 254—303.
7. Мишурова О. И. Формирование профессионально ориентированной языковой компетенции с помощью английских художественных текстов // *Педагогика*. 2023. Т. 87, № 4. С. 48—53.
8. Николаева Н. Т., Турецкова И. В. Из опыта формирования межкультурной компетенции студентов нелингвистических факультетов педагогического университета // *Проблемы современного педагогического образования*. 2023. № 81-3. С. 227—230.
9. Прагматика профессионального дискурса : коллективная монография / К. Ю. Герасимова, Н. Т. Николаева, Д. В. Мирошникова [и др.]. СПб. : Реноме, 2022. 240 с.
10. Прыгов В. И. Ювелирное искусство в стилистике неоготики на Всемирной выставке 1851 года в Лондоне // *Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник РГХПУ им. С. Г. Строганова*. 2011. № 4-2. С. 151—160.
11. Ревина Е. В. Использование аутентичных видеоматериалов в процессе обучения иностранному языку // *Вестник Самарского государственного технического университета. Сер. Психолого-педагогические науки*. 2015. № 4 (28). С. 98—103.
12. Рогалева А. А. Концепция аутентичности учебного языкового текста // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2019. № 1 (26). С. 136—138. DOI: 10.26140/bgз3-2019-0801-0034.
13. Савчинский В. Э., Ильичев А. В., Ситало М. С. История возникновения и развития традиционного ирландского костюма // *Парадигмы истории и общественного развития*. 2019. № 15-16. С. 60—67.
14. Скальная Ю. А. Удар зонтиком по голове вместо поцелуя: трансформация образа Спящей красавицы в пьесах Б. Шоу // *Научный диалог*. 2018. № 9. С. 171—191. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-9-171-191.
15. Хайченко Е. Г. Низовые жанры английского театра первой половины XIX века: Мелодрама, бурлеск, экстраваганца, пантомима : автореф. дис. ... д-ра искусствоведения. М., 1996. 50 с.
16. Федорова Л. В. Трансформация канона волшебной сказки в произведениях Ч. Диккенса и О. Уайльда // *Littera terra : материалы VI Междунар. конф. молодых ученых, Екатеринбург, 1 дек. 2017 г. / гл. ред. И. А. Семухина. Екатеринбург, [Б. и.], 2017. Вып. 12. С. 41—51.*
17. Clark H. An introduction to heraldry: with nearly one thousand illustrations, including the arms of about five hundred different families. London : Bell & Daldy, 1866. viii, 279 p.
18. Maris C. E. L. "A Bottle-Nosed Lear". The Threat of Burlesque in Victorian England and Late Antiquity // *Text & Presentation*. 2011. Jefferson, 2012. P. 41—49.

19. Nikolaeva N., Nalichnikova I. A. Development of professional competence of a future specialist in foreign language classes at the university // Проблемы современного педагогического образования. 2022. No. 77-3. P. 188—190.
20. Planché J. R. A cyclopedia of costume. London : Chatto and Windus, 1876. 524 p.
21. Planché J. R. Four and twenty fairy tales: selected from those of Perrault, and other popular writers / transl. by J. R. Planché. London : G. Routledge & Co., 1858. 558 p.
22. Planché J. R. History of British costume. London : C. Knight ; New York : Jackson ; [et al.], 1834. xx, 376 p.
23. Planché J. R. History of British costume, from the earliest period to the close of the eighteenth century. London : C. Cox, 1847. xiv, 484 p.
24. Planché J. R. The extravaganzas of J. R. Planché, esq., (Somerset herald) 1825—1871. Vol. 1 / ed. by T. F. D. Croker, S. Tucker. London : Samuel French, 1879. 288 p.
25. Planché J. R. The extravaganzas of J. R. Planché, esq., (Somerset herald) 1825—1871. Vol. 2 / ed. by T. F. D. Croker, S. Tucker. London : Samuel French, 1879. 336 p.
26. Planché J. R. The extravaganzas of J. R. Planché, esq., (Somerset herald) 1825—1871. Vol. 3 / ed. by T. F. D. Croker, S. Tucker. London : Samuel French, 1879. 360 p.
27. Planché J. R. The extravaganzas of J. R. Planché, esq., (Somerset herald) 1825—1871. Vol. 4 / ed. by T. F. D. Croker, S. Tucker. London : Samuel French, 1879. 372 p.
28. Planché J. R. The extravaganzas of J. R. Planché, esq., (Somerset herald) 1825—1871. Vol. 5 / ed. by T. F. D. Croker, S. Tucker. London : Samuel French, 1879. 347 p.

References

1. Bystrai E. B., Belova L. A., Vlasenko O. N., Zasedateleva M. G., Shkitina N. S. Formirovanie auditivnoi kompetentsii studentov, izuchayushchikh inostrannyi yazyk posredstvom autentichnykh materialov [Formation of the auditive competence of students studying a foreign language through authentic materials]. *Perspektivy nauki i obrazovaniya — Perspectives of Science and Education*, 2019, no. 5 (41), pp. 243—261. (In Russian)
2. Vasil'ev E. M. Avtorskie zhanrovye oboznacheniya v dramaturgii XX veka [Author's genre designations in the drama of the twentieth century]. *Dergachevskie chteniya-2008. Russkaya literatura: natsional'noe razvitie i regional'nye osobennosti. Problema zhanrovnykh nominatsii: materialy IX Mezhdunar. nauch. konf.* [Dergachev readings-2008. Russian literature. National development and regional features. The problem of genre nominations. Proceed. of the IX Internat. sci. conf.]. Yekaterinburg, 2009, vol. 2, pp. 48—60. (In Russian)
3. Kazakova M. A., Evtyugina A. A. Autentichnye tekstovye materialy v obuchenii inostrannomu yazyku [Authentic written materials in teaching a second language]. *Vestnik Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta. Obrazovanie. Lichnost'. Obshchestvo — BSU bulletin. Education. Personality. Society*, 2016, no. 4, pp. 50—59. (In Russian)
4. Kalinina E. E. Razvitie kommunikativnoi kompetentsii obuchayushchikhsya cherez autentichnye teksty [Developing students' communicative competence through authentic texts]. *Vestnik Mazyrskoi dzyarzhayny pedagogichny universitet imya I. P. Shamyakina*, 2020, no. 2 (56), pp. 111—116. (In Russian)
5. Kolykhalova O. A., Makhmuryan K. S. *Uchites' govorit' po-angliiski: Foneticheskii praktikum* [Learn to speak English. Phonetic workshop]. Moscow, VLADOS Publ., 1998. 232 p. (In Russian)
6. Korndorf A. S. "Izbrannye starinnye russkie kostyумы": arheologiya, natsional'nyi stil' i Grecheskii proekt Ekateriny II ["Selected old Russian costumes": archaeology, the national style and the Greek project of Catherine II]. *Iskusstvoznanie — Art Studies Journal*, 2020, no. 3, pp. 254—303. (In Russian)
7. Mishurova O. I. Formirovanie professional'no orientirovannoi yazykovoii kompetentsii s pomoshch'yu angliiskikh khudozhestvennykh tekstov [Formation of professionally-oriented language competence with the help of English fiction texts]. *Pedagogika*, 2023, vol. 87, no. 4, pp. 48—53. (In Russian)
8. Nikolaeva N. T., Turetskova I. V. Iz opyta formirovaniya mezhkul'turnoi kompetentsii studentov nelingvisticheskikh fakul'tetov pedagogicheskogo universiteta [From the experience of developing intercultural competence of students of non-linguistic faculties of the pedagogical university]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, 2023, no. 81-3, pp. 227—230. (In Russian)
9. Gerasimova K. Yu., Nikolaeva N. T., Mirosnikova D. V. (et al.) *Pragmatika professional'nogo diskursa: kollektivnaya monografiya* [Pragmatics of professional discourse. Collect. monograph]. St. Petersburg, Renome Publ., 2022. 240 p. (In Russian)
10. Prygov V. I. Yuvelirnoe iskusstvo v stilistike neogotiki na Vsemirnoi vystavke 1851 goda v Londone [Jewellery in the neo-Gothic style at the 1851 World Exhibition in London]. *Dekorativnoe iskusstvo i predmetno-prostranstvennaya sreda. Vestnik RGKHPU im. S. G. Stroganova*, 2011, no. 4-2, pp. 151—160. (In Russian)
11. Revina E. V. Ispol'zovanie autentichnykh videomaterialov v protsesse obucheniya inostrannomu yazyku [The use of authentic video materials in language teaching]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo*

universiteta. Ser. Psikhologo-pedagogicheskie nauki — Vestnik of Samara State Technical University. Psychological and Pedagogical Sciences, 2015, no. 4 (28), pp. 98—103. (In Russian)

12. Rogaleva A. A. Kontsepsiya autentichnosti uchebnogo yazykovogo teksta [Concept of authenticity of teaching language text]. *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal — Baltic Humanitarian Journal*, 2019, no. 1 (26), pp. 136—138. DOI: 10.26140/bgz3-2019-0801-0034. (In Russian)

13. Savchinskii V. E., Il'ichev A. V., Sitalo M. S. Istoriya vozniknoveniya i razvitiya traditsionnogo irlandского kostyuma [Origin and development of ancient Irish costume]. *Paradigmy istorii i obshchestvennogo razvitiya*, 2019, no. 15-16, pp. 60—67. (In Russian)

14. Skal'naya Yu. A. Udar zontikom po golove vmesto potseluya: transformatsiya obraza Spyashchei krasavitsy v p'esakh B. Shou [Umbrella Blow to the Head instead of a Kiss: Transformation of Sleeping Beauty Image in B. Shaw's Plays]. *Nauchnyi dialog*, 2018, no. 9, pp. 171—191. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-9-171-191. (In Russian)

15. Khaichenko E. G. *Nizovye zhanry angliiskogo teatra pervoi poloviny XIX veka: Melodrama, burlesk, ekstravagantsa, pantomima: avtoref. dis. ... d-ra iskusstvovedeniya* [Lower genres of English theatre of the first half of the 19th century. Melodrama, burlesque, extravaganza, pantomime. Abstr. Dr. Dis.]. Moscow, 1996. 50 p. (In Russian)

16. Fedorova L. V. Transformatsiya kanona volshebnoi skazki v proizvedeniyakh Ch. Dikkensa i O. Uail'da [Transformation of the fairy tale canon in the works of Charles Dickens and Oscar Wilde]. *Littera terra: materialy VI Mezhdunar. konf. molodykh uchenykh, Ekaterinburg, 1 dek. 2017 g.* [Littera terra. Proceed. of the VI Internat. conf. of young scientists, Yekaterinburg, Dec. 1, 2017]. Yekaterinburg, 2017, is. 12, pp. 41—51. (In Russian)

17. Clark H. *An introduction to heraldry: with nearly one thousand illustrations, including the arms of about five hundred different families*. London, Bell & Daldy, 1866. viii, 279 p.

18. Maris C. E. L. "A Bottle-Nosed Lear". *The Threat of Burlesque in Victorian England and Late Antiquity. Text & Presentation*, 2011. Jefferson, 2012, pp. 41—49.

19. Nikolaeva N., Nalichnikova I. A. Development of professional competence of a future specialist in foreign language classes at the university, 2022, no. 77-3, pp. 188—190.

20. Planché J. R. *A cyclopedia of costume*. London, Chatto and Windus, 1876. 524 p.

21. Planché J. R. *Four and twenty fairy tales: selected from those of Perrault, and other popular writers. Transl. by J. R. Planché*. London, G. Routledge & Co., 1858. 558 p.

22. Planché J. R. *History of British costume*. London, C. Knight, New York, Jackson, [et al.], 1834. xx, 376 p.

23. Planché J. R. *History of British costume, from the earliest period to the close of the eighteenth century*. London, C. Cox, 1847. xiv, 484 p.

24. Planché J. R. *The extravaganzas of J. R. Planché, esq., (Somerset herald) 1825—1871. Vol. 1*. Ed. by T. F. D. Croker, S. Tucker. London, Samuel French, 1879. 288 p.

25. Planché J. R. *The extravaganzas of J. R. Planché, esq., (Somerset herald) 1825—1871. Vol. 2*. Ed. by T. F. D. Croker, S. Tucker. London, Samuel French, 1879. 336 p.

26. Planché J. R. *The extravaganzas of J. R. Planché, esq., (Somerset herald) 1825—1871. Vol. 3*. Ed. by T. F. D. Croker, S. Tucker. London, Samuel French, 1879. 360 p.

27. Planché J. R. *The extravaganzas of J. R. Planché, esq., (Somerset herald) 1825—1871. Vol. 4*. Ed. by T. F. D. Croker, S. Tucker. London, Samuel French, 1879. 372 p.

28. Planché J. R. *The extravaganzas of J. R. Planché, esq., (Somerset herald) 1825—1871. Vol. 5*. Ed. by T. F. D. Croker, S. Tucker. London, Samuel French, 1879. 347 p.

Информация об авторах

Н. Т. Николаева — кандидат педагогических наук, доцент

Л. В. Федорова — ассистент

Information about the authors

N. T. Nikolaeva — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

L. V. Fedorova — Assistant

Статья поступила в редакцию 12.07.2024; одобрена после рецензирования 02.09.2024;
принята к публикации 20.11.2024

The article was submitted 12.07.2024; approved after reviewing 02.09.2024;
accepted for publication 20.11.2024